

— Неосторожный, — произнёс Мин Янь. Хотя слова его звучали не слишком приятно, тон был радостным, словно настроение у него было отличным.

Через некоторое время Сяо Ецзы вернулся, держа в руках таз с горячей водой, который он поставил у кровати. Затем, засучив рукава, он приготовился помочь хозяевам вымыть ноги, но его остановила вытянутая рука Е Цзинжуна.

— Сяо Ецзы, отойди в сторону, я сам справлюсь! — голос Е Цзинжуна был спокойным, но в нём чувствовалась непреклонность.

Услышав это, Сяо Ецзы слегка удивился, но в следующее мгновение послушно отошёл в сторону, спрятавшись за колонной, ожидая, чтобы унести таз позже.

Е Цзинжун только собрался встать с кровати, но Мин Янь опередил его, схватив его ногу, свисавшую с края. Е Цзинжун с удивлением поднял взгляд и встретился с улыбающимися глазами Мин Яня.

— Ваше Высочество, этого нельзя, это не по этикету! — Е Цзинжун попытался высвободить ногу, но Мин Янь держал её всё крепче, и усилия оказались напрасными.

— Почему же нельзя? Если я говорю, что можно, значит, можно. Не двигайся, вода скоро остынет! — голос Мин Яня был невероятно мягким, но в то же время не допускающим возражений.

Итак, Е Цзинжун мог только наблюдать, как этот высокопоставленный мужчина полуприсел перед ним, сам закатал его брюки и, слегка проверив температуру воды рукой, аккуратно опустил его ногу в таз.

Вода была горячей, но терпимой, и тепло, распространяющееся от ног, разлилось по всему телу, изгоняя осенний холод.

Сердце Е Цзинжуна тоже горело, и его глаза покраснели. Он отвернулся, не желая, чтобы Мин Янь видел его в таком смущённом состоянии.

Мин Янь, полуприсев у кровати, опустил свои тёплые руки в воду и начал мягко поливать водой лодыжки Е Цзинжуна.

Его взгляд был глубоким, и он не мог оторвать глаз от ног Е Цзинжуна. Мин Янь никогда не думал, что мужские ноги могут быть такими красивыми.

Форма ноги была слегка удлинённой, с высокой аркой, изящной кривизной и мягкостью, словно костей не было вовсе. В руке она помещалась едва ли.

Если бы на этих белоснежных и в то же время полных лодыжках была цепочка из кровавого нефрита, это было бы настоящим зрелищем. Длинные кисти нефритовых бусин свисали бы, издавая мелодичный звон, подобный колокольчикам...

Горло Мин Яня слегка сжалось, и он почувствовал странную сухость.

Смутившись, он отвёл взгляд от ног Е Цзинжуна, взял красный шелковый шарф со стола и нежно обернул им ноги Е Цзинжуна.

Он не осознавал, что этот ярко-красный цвет как нельзя лучше оттеняет кожу. Подняв взгляд,

Мин Янь увидел, что полуприкрытые брюки открывали взору белоснежную и изящную голень, вызывая бесконечные фантазии.

Лицо Цзинжуна было скорее холодным и элегантным, но если бы он надел красное одеяние, возможно, в нём открылась бы иная притягательность.

Мин Янь не осмелился поднять взгляд выше. Тот, кто всегда был бесстрашным перед лицом тысяч врагов, теперь чувствовал себя неуверенно.

Когда его отец устраивал испытания на выносливость, он проходил их с лёгкостью, не обращая внимания на золото, драгоценности, красивых женщин или изысканные напитки.

Но если бы последним препятствием был Цзинжун с румяными щеками и полураспахнутой одеждой, он бы давно уже потерпел поражение.

Во рту у Мин Яня было горько, и он сожалел. Если бы он тогда, когда Цзинжун в красном наряде вошёл в Резиденцию князя Чэна, хотя бы мельком взглянул на него, возможно, он бы не потерял его на столько лет.

Закончив с Е Цзинжуном, Мин Янь быстро вскочил на кровать, снял чёрные сапоги и белые носки, погрузил ноги в уже остывшую воду и позвал Сяо Ецзы, стоявшего как истукан, чтобы тот унёс таз.

Все эти действия заняли всего несколько мгновений. Обычно спокойный князь Чэн теперь казался нетерпеливым.

Сяо Ецзы, унося таз, не мог скрыть улыбки на лице. Если бы не присутствие князя, он бы уже насвистывал мелодию.

Он с детства был рядом со своим господином и видел, как тот всё глубже погружался в пучину чувств, постепенно теряя силы.

Теперь, когда господин наконец обрёл счастье с князем Чэном, как он мог не радоваться за него?

Ха, эта злая женщина Сюэ думала, что сможет соперничать с господином? Она не способна завоевать такое расположение, как у господина!

Какой ещё муж-жене мог бы князь с радостью наклониться, чтобы вымыть ноги? Только его господин удостоился такой чести!

Сяо Ецзы высоко поднял подбородок. Если бы у него был хвост, он бы задрал его к небу.

Перед тем как уйти, он вдруг сообразил и с умением погасил свечи в зале.

В мгновение ока свет в Павильоне Жунцзюнь стал тусклым и загадочным, только длинный светильник у кровати продолжал излучать мягкий жёлтый свет.

Мин Янь уже снял парадное одеяние и остался в тонкой ночной рубашке, лежа на внешней стороне кровати. Устроившись, он естественным образом обнял худощавого Е Цзинжуна.

Тело, слегка охлаждённое, внезапно оказалось в тёплых объятиях. Это был первый раз, когда Е Цзинжун спал с Мин Янем в одной постели.

Дыша ароматом, который давал ему чувство безопасности, Е Цзинжун слегка покраснел в ушах.

Мин Янь нежно гладил волосы у виска Е Цзинжуна, его глаза в темноте были необычайно яркими.

— Цзинжун, ты сегодня ужинал без меня, ел ли ты хорошо? — Мин Янь мягко погладил ухо Е Цзинжуна, его голос был тихим, а выражение лица неясным.

— Угу, — слегка кивнув, Е Цзинжун мягко отозвался.

— А плечо, ты снова наносил лекарство? — Рука Мин Яня опустилась на изящную ключицу Е Цзинжуна, слегка поглаживая её, он продолжил спрашивать.

Почувствовав это, Е Цзинжун невольно вздрогнул, уши покраснели ещё сильнее.

— Да, Ваше Высочество... мазь, которую вы дали, очень эффективна, уже почти не болит.

Услышав запинку и смущение в голосе Е Цзинжуна, Мин Янь издал низкий, магнитный смешок и обнял его ещё крепче.

— Но мне больно. Подожди несколько дней до празднования, я обязательно за тебя отомщу, посмотрим, кто ещё посмеет не уважать моего супруга!

Говоря это, Мин Янь прищурился, его тон был не самым приятным. Его характер был таков: безразличные люди жили или умирали — ему было всё равно, но если кто-то задел дорогого ему человека, это было недопустимо.

— Ваше Высочество, Цзинжун не обращает на это внимания, не стоит из-за меня ссориться с семьёй Сюэ. Я не хочу быть препятствием на вашем пути.

Голос Е Цзинжуна был спокойным, на лице не было ярких эмоций, только длинные ресницы слегка дрогнули, а рука невольно коснулась раненого плеча.

— Ты слишком добр, позволяешь другим тебя обижать. Нет, если моего мужа-жену обижают, это показывает, что я бессилён. К тому же, Сюэ Мэньяо — всего лишь незаконнорождённая дочь семьи Сюэ, бесполезная пешка. Ты думаешь, семья Сюэ станет из-за неё враждовать со мной?

Мин Янь нахмурился, сердце его болело за понимание Е Цзинжуна, и он ещё больше укрепился в решении наказать Сюэ Мэньяо.

Всё, что говорил Мин Янь, Е Цзинжун понимал, но он сказал это, чтобы Мин Янь не подумал, что он, будучи мужчиной, не имеет терпения.

Репутация мягкого характера Е Цзинжуну подходила, он не хотел, чтобы его образ в глазах Мин Яня стал образом ревнивого и расчётливого мужа-жены!

— Цзинжун благодарен за заботу Вашего Высочества! — Голос Е Цзинжуна по-прежнему был спокойным, но в нём можно было уловить нотки радости.

— Ты, не благодари меня больше, сердце моё сжимается от этого.

<http://bllate.org/book/16632/1523499>